

Глава XIV.

Формула крещенія.

Данныя за ее существованіе въ апостольское время и вѣдшее выраженіе ея въ это время. Употребленіе формулы въ эпоху мужей апостольскихъ и во II вѣкѣ. Содержаніе крещальной формулы въ III вѣкѣ и отсутствіе за это время ея опредѣленнаго вида. Формула крещенія въ IV и V вѣкахъ и ея содержаніе и видъ. Слововыраженіе формулы въ VI и VII вѣкахъ. Время происхожденія латинской формулы. Слововыраженіе формулы до настоящаго времени въ греческой практикѣ съ VIII вѣка и въ русской съ XII в. Употребленіе въ древней практикѣ формулы во имя Іисуса Христа и отношеніе церкви къ такому крещенію.

Погруженіе въ воду, хотя бы то и троекратное, не даетъ еще права тому акту, который мы называемъ крещеніемъ,—называться таинствомъ. Если бы все совершеніе крещенія заключалось только въ омовеніи водою, то христіанское крещеніе ни чѣмъ бы не отличалось отъ тѣхъ языческихъ омовеній, которыя составляютъ почти необходимую принадлежность каждаго религіознаго культа языческаго міра древности и новѣйшихъ временъ,—тѣмъ болѣе, что между такими омовеніями встрѣчаются даже и омовенія троекратныя, какъ напримѣръ у Тибетцевъ—послѣдователей Буддизма. Чтобы стать таинствомъ, актъ, называемый крещеніемъ, при своей существенной обрядовой сторонѣ—омовеніи водою, долженъ заключать въ себѣ еще чисто христіанскій элементъ, въ силу совершенія котораго онъ является дѣйствительнымъ таинствомъ. Этотъ чисто христіанскій элементъ въ каждомъ таинствѣ составляютъ тѣ слова, та формула, которая приносится совершителемъ таинства при совершеніи глав-

наго момента его обрядовой стороны ⁽¹⁾. Въ таинствѣ крещенія эта формула — „Крещается NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Откуда же ведутъ свое начало эти знаменательныя слова, въ связи съ погруженіемъ, дающія крещенію силу таинства?

Мы уже не разъ замѣчали, что если какая эпоха, то именно эпоха апостоловъ особенно бѣдна свѣдѣніями о христіанскомъ богослуженіи своего времени. Это самое, если гдѣ, то особенно приходится сказать въ настоящемъ случаѣ. Время апостоловъ ничего не говоритъ намъ относительно этого предмета. Совершалось ли тогда крещеніе безмолвно, или съ прознесеніемъ извѣстныхъ словъ, — намъ не извѣстно. Однако, если мы не имѣемъ положительныхъ, ясныхъ и прямыхъ данныхъ утверждать, что при крещеніи апостолами произносились извѣстныя слова, то еще менѣе основаній отрицать ихъ употребленіе. Мы не можемъ допустить послѣдняго потому, что въ формулѣ заключается объективная сила крещенія, какъ таинства. Это тѣмъ болѣе понятно, если мы снова обратимся къ евангелію и оставовимъ въ данномъ случаѣ все свое вниманіе на давно извѣстныхъ намъ словахъ Спасителя, послѣднихъ во время пребыванія. Его съ учениками, словахъ: „идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Эти слова, какъ можно припомнить, выше мы признали словами установительными для таинства крещенія. Такимъ образомъ, они являются заповѣдью о крещеніи. Но въ нихъ, очевидно, повелѣвается, не только совершать крещеніе вообще, но именно крестить съ прознесеніемъ извѣстныхъ словъ или опредѣленной формулы, а такую, понятно, должны быть самыя слова заповѣди о крещеніи — „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Правда, нѣкоторые изъ ученыхъ запада не видятъ здѣсь никакого яснаго повелѣнія относительно произнесенія при крещеніи извѣстныхъ словъ и говорятъ, что крещальная формула не существовала въ древней церкви: „Я утверждаю, говорить, на примѣръ, *Эйзенлоузъ*, что повелѣніемъ о крещеніи не предписано положительно никакой формулы“.

⁽¹⁾ Въ крещеніи — омовенія, въ миропомазаніи — помазанія, въ священствѣ — рукоположенія, и т. д.

при актѣ крещенія, ни для совершителя крещенія, ни для крещаемого, и что употребительная формула.... „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“—была не извѣстна древней церкви“⁽¹⁾. Но такое мнѣніе ученыхъ запада, при внимательномъ къ нему отношеніи, совершенно не выдерживаетъ критики. Правда, въ заповѣди Іисуса Христа, въ отношеніи ея къ крещальной формулѣ, замѣчается какая то неясность и неопредѣленность. Однако, какъ, повидимому, ни неопредѣленны эти слова Спасителя въ ихъ отношенія къ разсматриваемому предмету, но при безпристрастномъ изслѣдованіи встаетъ нужно прямо сказать, что въ словахъ заповѣди: „крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ дана именно формула, которая должна произноситься при крещеніи совершителемъ его. Правда, Іисусъ Христосъ не сказалъ: „идите, крестите, произнося: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“; но если бы онъ не хотѣлъ дать никакой формулы, то въ такомъ случаѣ къ чему прибавлены слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа? При послѣднемъ условіи достаточно было бы сказать: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ и уча ихъ соблюдать“.... и пр. Впрочемъ, поводъ къ отрицанію могутъ дать и нѣкоторыя мѣста апостольскихъ писаній. Въ книгѣ Дѣяній, на примѣръ, рассказывается о язычникахъ, слушавшихъ проповѣдь апостола Петра, на которыхъ во время самой проповѣди сошелъ Духъ Святой, и прибавляется, что Петръ велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа (Дѣян. X,

(1) Подобный же взглядъ встрѣчается и у другихъ ученыхъ запада. «Formula, говоритъ *Bellarmin.*,—in ecclesiis nostris usitata: ego te baptizo in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti, ex solo evangelio demonstrari non potest, sed necessario ad traditiones recurrendum». *Bellarmini. De Sacramentibus*, Lib. I, cap. 19. Vid. *Augusti. Denkwürdigkeiten*. Band. VII, S. 243. «Diceret, sufficere, говоритъ *Bezanus*, si quis inter baptisandum habeat internum voluntatem ex intentionem baptisandi in nomen Sanctissimae Trinitatis, quo illum confutaremus? an ex solis Scripturae verbis? nihil minus. Nam illa verba baptizantes eos in nomine Patris, Filii et Spiritus Sancti non dicunt vocalem trinitatis ex vocatione adhibendam. Unde ergo constat oportere? ex praxi et traditione». *Bezanus. De iudic. controversis*. S. 53. Vid. *Beiche. De Baptismatis origine et necessitate*. . . . Ed. Gotting. 1816 г., pag. 121.

44—48). Въ другомъ мѣстѣ разсказывается о самарянахъ, крестившихся во имя Господа Иисуса, но еще не получившихъ Духа Святаго (Дѣян. VIII, 14—16). То-же самое выраженіе употребляется въ разсказѣ о двѣнадцати ефесскихъ ученикахъ, принявшихъ Іоанново крещеніе (Дѣян. XIX гл.). Въ посланіи къ Римлянамъ говорится, что всѣ крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились. Но при самомъ поверхностномъ отношеніи къ содержанію представленнаго мѣста, не трудно видѣть, что въ мѣстахъ новъ книги Дѣяній и рѣчи нѣтъ о формулѣ крещенія: здѣсь лишь представляется разсказъ о крестившихся, а самый обрядъ крещенія, очевидно, опускается, а что касается до выраженія въ посланіи къ Римлянамъ, то оно представляетъ собою лишь фигуральный оборотъ, выражающій собою нравственное значеніе крещенія (1). Мало того, такіа выраженія какъ крещеніе „во Христа“, „во имя Господа Иисуса“, встрѣчающіяся и въ другихъ мѣстахъ апостольскихъ писаній (2), если не прямо, то косвеннымъ образомъ, по объясненію отцевъ церкви, какъ ближайшихъ и лучшихъ комментаторовъ апостольскихъ писаній, указываютъ вѣста на существованіе извѣстной формулы крещенія во времена апостоловъ и совершенно тождественны съ словами заповѣди Спасителя: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Креститься во имя Господа Иисуса или во имя Христа значитъ не что иное, какъ креститься крещеніемъ, установленнымъ отъ Иисуса Христа, а не Іоанновымъ или какимъ либо другимъ, — значитъ креститься по заповѣди Иисуса Христа, а эта заповѣдь: крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (3). „Божественный Павелъ, хотя и говоритъ, замѣчаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, что мы во Христа и въ смерть Его крестимся (Рим. VI, 5); однакожъ не разумѣетъ, что таково должно быть призваніе при крещеніи, а хочетъ показать, что крещеніе есть образъ смерти Христовой, ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ означаетъ тридневное пребываніе Господне во гробѣ. Креститься же во Христа

(1) Смирновъ. Пронх. и литургич. хар. таинства. Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., т. IV, стр. 386—387.

(2) См. 1 Кор. I, 2. 13; Дѣян. II, 39 и др.

(3) Макарій. „Догмат. Востокъ“, т. IV, стр. 112.

значитъ креститься вѣруя въ Него; но вѣровать во Христа не возможно, не научившись исповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа, ибо Христосъ есть Сынъ Бога живаго, помазанный отъ Отца Духомъ Святымъ....“ (1).

Наконецъ, какъ и на доказательство того, что въ установительныхъ словахъ Спасителя міра относительно крещенія заключается и заповѣдь о формулѣ, и отсюда и того, что апостолы совершали крещеніе съ произнесеніемъ словъ— во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—съ полнымъ правомъ мы можемъ указать на тотъ фактъ, что отцы и учителя церкви думали именно такъ. Такъ *Тертуліанъ* совершенно справедливо замѣчаетъ по этому случаю „заповѣдь для крещенія, какъ и форма его, предписана: идите, говорить онъ (Иисусъ Христосъ), научите всѣ народы, крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (2). Затѣмъ, *Іоаннъ Дамаскинъ* послѣ приведеннаго нами отрывка продолжаетъ: „какія должны быть слова призванія, тому Самъ Господь научилъ учениковъ своихъ, сказавъ: крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (3). То же самое нерѣдко можно встрѣтить, какъ мы увидимъ ниже, и у другихъ отцовъ и учителей церкви. Вообще, нужно замѣтить, что древняя церковь не только вѣровала въ то, что Иисусъ Христосъ заповѣдалъ произносить при актѣ крещенія слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, но и осуществляла эту заповѣдь на дѣлѣ и вѣровала въ осуществленіе этой заповѣди апостолами.

Противъ этого ничего не говоритъ молчаніе апостольскихъ произведеній. Оно скорѣе указываетъ на то, что при крещеніи употреблялась эта формула и потому евангелистъ Лука въ своей книгѣ Дѣяній апостольскихъ и ничего не говоритъ объ этомъ, какъ о фактѣ общезвѣстномъ. Что же ка-

(1) *Іоаннъ Дамаскинъ*. «Exposit. fidei orthodoxae». Lib. IV, cap. IX; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XCIV, col. 1120; ср. въ русск. перев. «Точное изложеніе правосл. вѣры». М. 1844 г. стр. 234—236.

(2) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XIII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1215; ср. «Твор. Тертул.» въ русск. пер. Караѣева ч. II, Спб. 1847 г., стр. 21.

(3) *Іоаннъ Дамаскинъ*. См. выше, стр. 1.

связать до остальных, апостольских писаний, то нужно сказать, что они писались съ известною цѣлю и по какому либо известному поводу, и потому въ нихъ писалось только о томъ, что требовалось нуждами тѣхъ лицъ или обществъ, къ которымъ онѣ адресовались и, слѣдовательно, упоминать или напоминать о томъ, что крещеніе должно совершаться съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, когда не было къ этому никакого повода, было совершенно излишне.

Сопоставляя все сказанное относительно употребленія формулы въ апостольское время, мы имѣемъ полное право сказать, что апостолы совершали крещеніе съ произнесеніемъ формулы и именно съ произнесеніемъ словъ — „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Это будетъ болѣе понятно, если мы обратимъ здѣсь вниманіе на одно выраженіе, къ которому въ данномъ случаѣ мало обращаются, хотя оно имѣетъ здѣсь особенно важное значеніе. Мы имѣемъ въ виду известное выраженіе апостола Павла, когда онъ говоритъ о церкви, что Іисусъ Христосъ предалъ Себя за нею, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова — „*ἐν ῥήματι*“. Разумѣть подъ послѣднимъ выраженіемъ — „*ἐν ῥήματι*“ — ученіе вообще — ни въ какомъ случаѣ нельзя, потому что *ἐν ῥήματι* непосредственно слѣдуетъ за — „банею водною“, а ученіе всегда предшествовало акту крещенія; притомъ „*ῥῆμα*“ имѣетъ здѣсь рѣшительное и окончательное значеніе для акта крещенія, тогда какъ ученіе было лишь приготовительнымъ актомъ ⁽¹⁾. Сопоставляя же это выраженіе съ тѣми словами того же апостола къ Тимофею, что все хорошо, что освящается словомъ Божиимъ и молитвою (1 Тим. IV, 5), каковой взглядъ проходитъ и чрезъ всю апостольскую практику, и обращая вниманіе на то, что право и власть совершать крещеніе апостолы получили, когда сказано имъ: „шеде научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“, — а для реальнаго осуществленія права и власти апостолы должны были буквально исполнить волю Спасителя, выраженную въ приведенныхъ словахъ.

⁽¹⁾ Смирновъ. Происхож. и литургич. хар. таинства. Труд. Киевск. Дух. Акад. 1874 г. т. IV, 388.

очевидно для всякаго, что апостолы должны были крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (1).

Итакъ, нельзя сомнѣваться, что въ апостольское время крещеніе совершалось также, какъ и теперь, то есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но если утвердить этотъ фактъ было дѣломъ большаго труда, то еще болѣе трудно отвѣтить на вопросъ: въ какомъ видѣ произносилась эта формула,—въ такомъ ли: крещается N во имя Отца... и пр., или въ такомъ—я крещая... и пр., или, наконецъ, еще въ какомъ либо другомъ видѣ? Писанія апостоловъ, не говоримъ уже про прямые и ясныя данныя, и тѣни намека не оставили намъ по этому предмету, и представлять здѣсь какія либо соображенія, на основаніи относящихся сюда историческихъ данныхъ, нельзя. Тѣмъ не менѣе болѣе есть основаній думать, что крещальная формула и во времена апостоловъ произносилась въ такомъ именно видѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ формѣ, по своему характеру, близкой къ употребительной въ настоящее время, но не въ формѣ: „я крещая тебя...“. Основанія для такого предположенія очень просты. Съ одной стороны, такое словесное выраженіе тайной совершительной силы крещенія совершенно устраняетъ собою всякую возносящуюся мысль о личной важности совершителя крещенія, враждебную для единенія церковнаго, и прямо отсылаетъ къ Спасителю, — виновнику святыхъ таинствъ (Іоан. VII, 39). А общій характеръ дѣятельности апостоловъ вполне согласенъ съ этимъ. Апостолы, сообщая благодатныя дарованія вѣрующимъ въ крещенія-ли или въ миропомазаніи, никогда не представляли себя главными факторами низведенія этихъ дарованій, а все относили къ Духу Святому. Съ другой стороны, указываемое слововыраженіе формулы, какъ нельзя болѣе соответствуетъ тому духу смиренія, который заповѣданъ христіанамъ и которымъ преимущественно предъ другими долженъ отличаться пастырь церкви, какъ представляющій въ своемъ лицѣ Христа; при исцѣленіи больныхъ говорившаго только: „се здравъ еси...“ „отпущаются ти грѣси твои...“, „отпущена еси отъ недуга твоего“ (2). Слѣдующія слова *Златоуста* вполне гармони-

(1) *Ibid.*...
(2) Іоан. V, 14; Мат. IX, 11; Лука. XIII, 12.

ругаютъ съ нашими соображеніями. „Посмотри, говоритъ онъ, какъ Христосъ былъ чуждъ тщеславія. Онъ не сказалъ: „вотъ я сдѣлалъ тебя здоровымъ; впередъ не грѣши“. Не говоритъ также: „не грѣши, чтобы я не наказалъ тебя“. А только: „да не горше ти что будетъ“ (1). И не сказалъ: „насъ же я крещу Духомъ Святымъ“, но: „имате креститися“, — научая насъ смиренномудрію“ (2).

Эпоха мужей апостольскихъ, по отношенію къ данному предмету, не представляетъ намъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Впрочемъ, если довольно извѣстное древнее произведение „*Recognitiones*“ отнести къ *Клименту Римскому*, то и здѣсь имѣется свидѣтельство за употребленіе крещальной формулы. По крайней мѣрѣ, *Винамъ* видитъ указаніе на совершеніе крещенія во имя Святой Троицы въ тѣхъ словахъ памятника, гдѣ говорится, что люди крещаются „съ наименованіемъ тройственнаго таинства и тройственнаго блаженства“ (3). Но каково было внѣшнее выраженіе этой формулы въ данное время—это не извѣстно.

Что касается до II вѣка вообще, то относительно употребленія формулы онъ представляетъ намъ ясное свидѣтельство въ твореніяхъ *Иустина Философа*. Описывая принятіе обращающагося ко Христу, въ лоно церкви, онъ, между прочимъ, говоритъ, что имѣющіе креститься „приводятся туда, гдѣ есть вода, и возрождаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились, т. е. омываются они тогда

(1) *Златоустъ*. *Homil. in Ioan. XXVIII, n. I. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 213; по русск. пер. «Бес. Злат. на Еван. Іоанна»*. Ч. II, Спб. 1856, стр. 27.

(2) *Златоустъ*. *Homil. in Act. I. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LX, col. 21. Вь русск. пер. «Бес. на Дѣян. ч. I, Спб. 1856, стр. 19.*

(3) *Recognit. Lib. VI, cap. IX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1352. Est in aquis istis misericordiae vis quaedam, quae ex initio ferebatur super eas, et agnoscit eos, qui baptizantur sub appellatione triplicis sacramenti, et eripit eos de suppliciis futuris; quasi donum quoddam offerens Deo animas per baptismum consecratas).*

водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго (¹).

Нужно замѣтить, что въ данномъ мѣстѣ формула крещенія представляется въ нѣсколько болѣе распространенномъ видѣ, нежели въ какомъ она употреблялась вскорѣ послѣ и въ какомъ намѣчена въ евангеліи (²). Это, однако, не даетъ никакого основанія заключать, что она была произносима въ томъ видѣ, какъ её передаетъ *Иустинъ*. Противъ этого прямо говорить другое не менѣе ясное свидѣтельство этого времени о крещальной формулѣ, находящееся въ памятникѣ: „*Λιταχὴ τῶν ὀποβούλων*“, гдѣ говорится: „*οὕτω βαπτίζατε. Ταῦτα πάντα προσιπόντες, βαπτίζατε εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος*“ (³). Данная Иисусомъ Христомъ формула крещенія во II вѣкѣ распространена быть не могла, такъ какъ для этого не было ни основанія, ни повода. Распространеніе словъ, произносимыхъ при крещеніи, смѣло можно думать, сдѣлано *Иустинимъ* единственно съ цѣлью нѣсколько объяснить язычникамъ, для которыхъ онъ писалъ свою апологію, — взаимоотношеніе лицъ Святой Троицы.

Третій вѣкъ болѣе богатъ свидѣтельствами въ этомъ родѣ. Мы уже видѣли, что *Тертуллианъ* говоритъ: „Для крещенія данъ законъ и предписана форма, ибо Христосъ говоритъ, шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя

(¹) *Иустинъ*. Apolog. I, n. LXI; Cure. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom I, col. 420. «Памѣт. древн. Христ. писемъ» Томъ II, стр. 101. Нужно обратить вниманіе на то, что *Иустинъ*, говоря: имѣющіе креститься «омываются водою во имя Бога, Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго», — прибавляетъ еще къ этому: «они возрождаются такимъ же образомъ, какимъ сами мы возродились». А такъ какъ *Иустинъ* былъ крещенъ во времена апостольскихъ мужей, то слова его могутъ быть даже свидѣтельствомъ того, какъ совершали крещеніе послѣдніе...

(²) Мѣ. XXVIII, 19.

(³) The greek liturgies. Lond. 1854, postscript. pag. XLVI.

Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. У него же встрѣчается и другое болѣе ясное и болѣе подходящее въ данному случаю свидѣтельство, гдѣ онъ говоритъ, что „Христосъ повелѣлъ своимъ ученикамъ, чтобы они погружали во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не въ одного, потому мы погружаемъ не однажды, но трижды, и не въ одно лице, а въ три лица“⁽²⁾. На формулу же крещенія указываетъ и *Киприанъ*, когда, доказывая недействительность еретическаго крещенія, говоритъ, „Господь, по воскресеніи, послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, научилъ ихъ какъ крестить и сказалъ: Дадеса ми всякая власть на небеси и на земли: шедше... и пр... проповѣдуетъ Троицу, въ таинство которой должно креститься“⁽³⁾, или: когда Господь посылаетъ апостоловъ въ язычникамъ, то повелѣваетъ имъ крестить язычниковъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ же нѣкоторые говорятъ, что язычникъ, крещенный, гдѣ бы то ни было, на сторонѣ, внѣ церкви и даже вопреки церкви, только бы былъ крещенъ во имя Христа,—можетъ получить омовеніе грѣховъ, когда самъ Христосъ повелѣваетъ крестить язычниковъ во имя полной и нераздѣльной Троицы? (4)“. „Спасительное крещеніе, говоритъ *Оригенъ*, должно

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. XIII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1215; ср. въ русск. перев. Карцева ч. II, Сиб. 1847, стр. 21.

(2) *Тертуліанъ*. «Contra Prax.» Cap. XXVI, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. II, col. 190; ср. въ русск. пер. Карцева ч. IV Сиб. 1850 г., стр. 187.

(3) *Киприанъ*. Epist. LX ad Jubajan. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1115. Insinuat Trinitatem, cujus sacramento gentes baptisarentur.; ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. ч. I, стр. 287.

(4) *Киприанъ*. Ibid... post resurrectionem a Domino Apostoli ad gentes mittuntur in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti baptizare gentes jubentur. Quomodo ergo quidam dicunt foris extra Ecclesiam et contra Ecclesiam, modo in nomine Iesu Christi, ubicumque et quomodocumque gentilem baptizatam remissionem peccatorum consequi posse, quando ipse Christus gentes baptizari jubet in plena et aequata Trinitate. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1120; Ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. Томъ I, стр. 295.

быть не иначе совершаемо, какъ только во имя (auctoritate) воевысочайшей Троицы, т. е. чрезъ призываніе (cognominatio) Отца и Сына и Святаго Духа, (1). Объясняя же слова Апостола: „Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся“, онъ замѣчаетъ, что онѣ вовсе не противорѣчатъ заповѣди Спасителя о совершеніи крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. „Апостоль Павелъ, говоритъ онъ, въ этомъ мѣстѣ имѣлъ въ виду не столько крещеніе, сколько смерть Христову, убѣждая насъ, по подобію оной, умирать грѣху и спогребаться Христу. Да и не прилично было бы сказать: „елицы во имя Отца, или во имя Святаго Духа крестихомся, въ смерть Его крестихомся. И такъ какъ (апостоль) хотѣлъ поучать о смерти Христовой, то и умѣстно ему сказать: „елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся“ (2). Наконецъ, въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, какъ мы видѣли выше, прямо повелѣвается при погруженіи произносить, „помявша священное призываніе Отца и Сына и Святаго Духа“ (3).

Сопоставляя всѣ приведенныя нами свидѣтельства относительно употребленія крещальной формулы въ III вѣкѣ, мы, очевидно, должны придти къ такому выводу, что ею въ III вѣкѣ были слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И соблюденіе этой формулы, замѣтимъ, въ данное время было строго узаконено. „Аще кто, епископъ или пресвитерь, читаемъ мы въ Апостольскихъ Правилахъ, крестить не по Господню учрежденію—во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ или въ трехъ; сыновѣхъ или въ трехъ утѣшителей, да будетъ изверженъ“ (4).

(1) Оригенъ. «Περὶ ἀρχῶν.» I, 3, п. 2. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XI, col. 147.

(2) Оригенъ. «Comment. in Epist. Roman. VI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. IV. col. 1039—1040.

(3) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XVI; ep Lib. VII, cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 797 et 1045; «Апост. Пост.» въ русск. пер. 117 и 241.

(4) Апост. Прав. 49: «Ἐὶ τις ἐκκλησιαστικὸς ἢ πρεσβύτερος κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου διὰταξιν, μὴ βαπτίσῃ ἐς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Ἄγιον»

Но каковъ былъ собственно внѣшній видъ формулы III вѣка, — сказать въ данномъ случаѣ что либо опредѣленное нельзя. Правда, мы встрѣчаемъ одно свидѣтельство, которое вполне приведемъ ниже, гдѣ формула читается такъ: „я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Но это не значитъ, что и во всѣхъ церквахъ она читалась такимъ именно образомъ. Это свидѣтельство приводится только въ арабскихъ правлахъ *Ипполита* (1), но ни греческіе, ни западные памятники не говорятъ намъ объ употребленіи этой именно формулы. Скорѣе всего нужно думать, что въ этомъ отношеніи въ данное время еще не обрѣдовалась устойчивая практика. За это, съ одной стороны говорить общій характеръ богослуженія этого вѣка, отличительною чертою котораго, какъ мы могли замѣтить и изъ исторіи крещальнаго чина, было то, что въ практикѣ этого времени, въ различныхъ церквахъ, даже весьма важные акты (какъ, напримѣръ, исповѣданіе вѣры) — совершались съ своей внѣшней стороны не одинаково. Съ другой стороны, если бы существовала какая-либо опредѣленная крещальная формула, то, во всякомъ случаѣ, при той достаточности свидѣтельствъ III вѣка о ея сущности, мы въ томъ или другомъ памятникѣ нашли бы указаніе на эту форму, — чего, однако, не видимъ. Кроме этого, какъ мы могли замѣтить изъ представленныхъ нами свидѣтельствъ III вѣка, все вниманіе въ это время было обращено на внутреннюю сторону формулы, — на тройственность призванія, — отсюда естественно, что при столь сильно обращенномъ вниманіи на одну сторону, другая — внѣшняя — оставалась въ тѣни. Говоря о крещальной формулѣ въ III вѣкѣ, въ заключеніе нельзя оставить безъ вниманія слѣдующаго факта. Въ ряду свидѣтельствъ этого вѣка мы, между прочимъ, встрѣчаемъ одно такое, гдѣ формула крещенія представлена нѣсколько

Πατρις, Θεός, εἰς τρεῖς ἀνδράκους, ἢ εἰς τρεῖς υἱούς, ἢ εἰς τρεῖς ὑποστάσεις — καθ' ἑαυτοὺς. Συναγωγή. Ραλλή καὶ Ποτλή. Τομ. II. Αθήναι 1852. π. pag. 63; ср. «Курсъ церк. законовъ» Юліана Томъ I, Свѣд. 1851 г., стр. 196.

(1) См. ниже стр. 335, цит. 1.

болѣе распространенною, чѣмъ она должна быть по заповѣди Спасителя, — именно въ Апост. Постановленіяхъ говорится: „о крещеніи же... мы... говоримъ, чтобы (епископъ, или пресвитеръ) крестилъ такъ, какъ Господь намъ постановилъ, говоря: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ,—Отца посланнаго, Христа пришедшаго, Утѣшителя свидѣтельствовавшаго“ (1). Подобнымъ образомъ, какъ будто на тоже указываетъ и *Тертуллианъ*, когда въ одномъ изъ своихъ произведеній говоритъ, что мы „при крещеніи отвѣчаемъ нѣсколько болѣе, чѣмъ Господь въ евангеліи повелѣлъ“ (2). Но изъ контекста рѣчи приведеннаго мѣста изъ Апостольскихъ Постановленій и сличенія его съ мѣстомъ тѣхъ же Постановленій, приведеннымъ выше, ясно видно, что послѣднія слова прибавлены съ тою цѣлію, чтобы пояснить слова Иисуса Христа, а отнюдь не съ цѣлію указать на крещальную формулу. Что же касается словъ *Тертуллиана*, то изъ нихъ развѣ только съ большою натяжкой можно вывести заключеніе о томъ, что въ III вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ церквахъ употреблялась болѣе распространенная крещальная формула, сравнительно съ формулой заключающейся въ заповѣди о крещеніи. Собственно же говоря въ нихъ нѣтъ даже и намека о формулѣ крещенія, а говорится о чемъ то другомъ, такъ какъ подлинныя слова Тертуллиана читаются такъ: „потомъ трижды погружаемся, отвѣчая нѣсколько обширнѣе, чѣмъ Господь повелѣлъ въ евангеліи“.—Что разумѣть подъ этимъ „чѣмъ-нибудь другимъ“, это будетъ вполне понятно, если мы обратимъ здѣсь вниманіе на то обстоятельство, что въ церкви африканской и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ практиковался обычай съ моментомъ троекратнаго погруженія соединять исповѣданіе вѣры, произмо-

(1) «Constitut. Apostol. Lib. VII; cap. XXII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1012. «Апост. Пост. въ русск. пер. стр. 219»

(2) *Тертуллианъ*. De coron. milit. cap. III; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.... «amplius aliquid respondentes, quam Dominus in Evangelio determinavit. ...»

симое раздѣльно. Последнее вполне подтверждается изложеніемъ акта крещенія въ канонахъ *Ипполита*. Троекратное погруженіе крещаемого въ воду здѣсь описывается такимъ образомъ. „Крещаемый становится въ воду; пресвитеръ возлагаетъ на главу его руку и спрашиваетъ его: „вѣруешь ли въ Бога, всемогущаго Отца? Крещаемый отвѣчаетъ: я вѣрую, и погружается въ первый разъ въ воду, а между тѣмъ пресвитеръ, возложившій на него руку, отнимаетъ ее. Во второй разъ спрашиваетъ его словами: вѣруешь ли во Христа, Сына Божія, рожденнаго Маріею Дѣвою отъ Святаго Духа, пришедшаго для спасенія міра, распятаго за насъ при Понтійскомъ Пилатѣ, умершаго и въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ и восшедшаго на небо, одесную Отца и опять грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ? По отвѣтѣ крещаемого: я вѣрую,— онъ погружается вторично. Въ третій разъ его спрашиваетъ: „вѣруешь ли въ Духа Святаго, утѣшителя, который исходитъ отъ Отца? Послѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, онъ погружается въ третій разъ“ (1). Въ памятникахъ африканской церкви III вѣка, какъ мы видѣли выше, также есть указаніе на практику, описанную у Ипполита (2). Отсюда понятно, что приведеннымъ мѣстомъ изъ твореній Тертуліана, скорѣе всего указывается на этотъ обычай древней церкви.

Что и въ IV и V вѣкахъ произносилась извѣстная формула при совершеніи погруженія,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. „Кто отдѣлитъ что либо отъ Троицы, и крещается въ единое имя Отца, или въединое имя Сына, или въ Отца и Сына безъ Духа,—говоритъ святой *Аванасій Великій*,—тотъ ничего не получаетъ, ... ибо достиженіе (*τελειωσις*) въ Троицѣ“ (3). Вѣра и крещеніе,—говоритъ святой *Василій Вели-*

(1) *Haneberg. Canon. S. Hippolyti e cod. romanis. Monach.*, 1870. Can. XIX, n. 12, p. 76.

(2) См. стр. 288—290.

(3) *Аванасій Александрійскій. Epist. ad Serap. 1, n. 80.*
 Ὁ ἀφεταροῦμενος τῆς Τριῆδος, καὶ ἐν μόνῳ τῷ τοῦ Πατρὸς ὀνόματι βαπτίζομενος, ἢ ἐν μόνῳ τῷ ὀνόματι τοῦ Υἱοῦ, ἢ χάρις γι-

кѣй, суть два способа спасенія, между собою сходные и нераздѣльные. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе основополагается вѣрою, и то и другое исполняются одними и тѣми же именами. Какъ вѣруемъ во Отца и Сына и Святаго Духа, такъ крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ предшествуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣдуетъ крещеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе“ (1). *Дидимъ Александрійскій*, слѣдуя святому Аванасію Великому, также говоритъ: „Не думаю, чтобы ктонибудь былъ столь несмысленъ, что почелъ бы совершеннымъ такое крещеніе, которое преподается во имя Отца и Сына съ упущеніемъ Святаго Духа, или съ упущеніемъ Сына, или, наконецъ во имя Сына и Святаго Духа, съ упущеніемъ Отца. Ибо хотя и могъ бы ктонибудь такое имѣть каменное сердце и быть столь несмысленнымъ, что вздумалъ бы крестить съ упущеніемъ одного которагонибудь изъ заповѣданныхъ именъ вопреки Христовой заповѣди, однако таковой будетъ крестить несовершенно, да и совсѣмъ нельзя ему будетъ очистить отъ грѣховъ тѣхъ, которыхъ будетъ онъ почитать крещенными“ (2). Святой *Іоаннъ Златоустъ*, говоря: „это (погруженіе) совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа“, касается даже и самаго слововыраженія крещальной формулы.

τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἐν Πατρὶ καὶ Υἱῷ, οὐδὲν λαμβάνει, ἀλλὰ κενὸς καὶ ἀτελής αὐτὸς τε καὶ δοκῶν διδόναι; ἐν τῇ Τριάδι γὰρ ἡ τελειότης ἐστίν.“ Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXVI, col. 597.

(1) *Василій Великій*. «De Sanct. Spirit.», cap. XIX; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII. col. 117; въ русск. пер. «Твор. Вас. Вел.» т. III, стр. 273

(2) *Дидимъ*. «De Spirit. Sanct.». Cap. XXIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIX, col. 105. Non arbitror quemquam tam vecordem atque insanum futurum, ut perfectum baptismum putet id quod datur in nomine Patris et Filii, sine assumptione Spiritus sancti; aut rursus in nomine Patris et Spiritus sancti; non praepositio vocabulo Patris. Licet enim, quis possit existere saxei (ut ita dicam) cordis, et penitus mentis alienae, qui ita baptizare conetur, ut unum de praecceptis nominibus, praetermittat, videlicet contrarius legislator Christi; tamen sine perfectione baptizabit uno penitus a peccatis liberare non poterit, quos a se baptizatos existi manerit.

Мы говоримъ, замѣчаетъ онъ, крещается, ибо не сказалъ Христосъ: Я крещу васъ Духомъ Святымъ, но: имате креститися,—научая тѣмъ и насъ смиренномудрію о себѣ⁽¹⁾. Подобныя свидѣтельства за IV вѣкъ встрѣчаются и у многихъ другихъ церковныхъ писателей⁽²⁾. *Вигилій* епископъ Римскій, на примѣръ, говоритъ: „Ежели епископъ или пресвитеръ, вопреки заповѣди Господа, не будетъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но или во имя одного лица Троицы, или во имя трехъ отцевъ, или трехъ утѣшителей, да извержется изъ церкви“⁽³⁾.

Итакъ и въ IV и V вѣкахъ крещеніе совершалось во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И эта формула какъ, и прежде, со стороны ея содержанія была во всеобщемъ упо-

(1) *Златоустъ*. «Homil. in Ioan. XXV. n. 2 Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 154; въ русск. пер. «Вес. на Ioan.» ч. 1. Спб 1855 г., стр. 304—305; Homil. in Act. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LX, col. 21.

(2) *Анарсій*. «De mysteriis, cap. IV; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 894. „Catechumenus... nisi baptizatus fuerit in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti remissionem non potest accipere peccatorum». «De sancto Spiritu. Lib. 1. cap. III, 42. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 714 «Plenum sacramentum baptismatis autem est, si Patrem et Filium Spiritumque sanctum fatearis. Et quemadmodum si unum in sermone comprehendas, aut Patrem, aut Filium, aut Spiritum sanctum abneges, plenum est fidei sacramentum». *Григор. Нисск.* „Orat. in baptism. Christ. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI, col. 585; въ русск. пер. Твор. Григор. Нисск. т. VIII, М. 1871, стр. 10. *Авустинъ*. «De baptismo contra Donatist.» Lib. III, cap. XV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 147. «Si... in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti Marcion, consecrabat baptismum, integrum est sacramentum». *Геронимъ* «Comment. in Matt.» cap. XXVIII, vers. 19. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXVI, col. 218. «Baptizantur in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti».

(3) *Вигилій*. «Epist. I ad profaturum episcopum, cap. VI. Si quis episcopus aut presbyter iuxta praeceptum Domini non baptizaverit in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti, sed aut in una persona Trinitatis, aut in duobus, aut in tribus Patribus, aut in tribus Filiis, aut in tribus Paraclitis, projiciatur de Ecclesia Dei. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 832.

требленіи. Несоблюденіе ея съ этой стороны всегда считалось фактомъ, благодаря которому таинство крещенія дѣлалось не дѣйствительнымъ. Соборъ Арелатскій, бывшій въ 314 году, въ VIII правилѣ своемъ, на примѣръ, предписываетъ, чтобы обращающагося отъ ереси и вступающаго въ церковь спрашивали символъ вѣры, и если видно будетъ, что онъ крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то пусть на него возложатъ только руки, дабы онъ получилъ Святаго Духа. Если же будучи спрошенъ, онъ не отвѣтитъ, какъ должно, то пусть крестятъ его (1)«. Поэтому, VIII правиломъ Лаодикійскаго собора постановлено, на примѣръ, перекрещивать монтанистовъ, крестившихъ во имя Отца и Сына, а вмѣсто Святаго Духа упоминавшихъ имя своего учителя Монтана, а II-й вселенскій соборъ надъ аріанами и македоніанами опредѣлилъ не повторять крещенія, какъ крещенными во имя Отца и Сына и Святаго (2).

Что касается до вѣрнаго вида самой формулы, то на этотъ разъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства за ту самую форму (приблизительно), въ какой она произносится теперь. Прежде всего такъ можно заключить на основаніи уже извѣстныхъ словъ *Златоуста*: „мы говоримъ (при погруженіи): „крещается“, ибо не сказать Христосъ: „я крещу васъ Духомъ Святымъ“... и пр. (3). Затѣмъ у *Сократа*, патріарха *Антиохійскаго*, крещальная формула прямо излагается такъ: „крещается рабъ Божій *N* во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго для жизни во вѣки вѣковъ“ (аминь произносилъ епиръ) (4). Такимъ образомъ, на основаніи этихъ

(1) Concil. Arelat. 1. can. VIII. De Arianis, qui propria lege sentuntur, ut rebaptizentur, placuit si ad Ecclesiam aliqui de hac herese venerint, interrogent eos symbolum, et si perviderint eos in Patre et Filio, et in Spiritu Sancto esse baptizatos, manus eis tantum imponatur, ut accipiant spiritum sanctum; quod si interrogati non responderint hanc Trinitatem, baptizentur. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 239. *Bruno*. Can. Apostol. et Concil. pars. II, Berol. 1839, pag. 108.

(2) Прав. 7-е; *Σίνταγμα Παλλήνη καὶ Ποτλήνη* Tom. II, *Αθην.* 1852 г. pag. 187—188. 329—330. *Іоаннь*. Опытъ курс. церк. законод. Ч. 1, стр. 310, ч. II, стр. 495—496

(3) См. стр. 329, цит. 1—2.

(4) Curs. Compl. Theologiae Tom. XXI, col. 1199.

двухъ свидѣтельствъ несомнѣнно, что въ IV и V вѣкахъ вѣдшее выраженіе формулы было такое же, какъ и въ настоящее время. Притомъ нужно обратить вниманіе на то что мы имѣемъ здѣсь свидѣтельства пастырей главныхъ двухъ церквей, такъ что эти свидѣтельства могутъ быть принимаемы какъ свидѣтельство всей восточной церкви. Кроме того, выраженіе свидѣтельства *Златоуста* „мы говоримъ“ мало того, что указываетъ на употребленіе указанной имъ формулы въ Константинопольской церкви, но указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на этотъ фактъ, какъ обычный, давно уже утвердившійся

Нельзя, впрочемъ, положительно сказать, чтобы предшественная формула повсемѣстно употреблялась въ этомъ именномъ видѣ. Очень естественно, что по характеру она была болѣе или менѣе одинакова, но за повелудное бундальное тожество ее вѣдшей стороны мы не находимъ основаній.

За вѣка, слѣдующіе за V, указывать существованіе формулы уже нѣтъ никакой необходимости. Мы обратимъ свое вниманіе только на ее вѣдшее выраженіе. Последнее при ее употребленіи въ восточной церкви и въ слѣдующее время сохраняло тотъ же самый видъ, въ какомъ мы находимъ крещальную формулу въ IV и V вѣкахъ. *Иоаннъ Москъ*, рассказывая о крещеніи одного еврея, говоритъ, что крестившій произносилъ при его погруженіи: „крещается Теодоръ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы возглашали на каждое имя Святой и Единосущной и поклоняемой Троицы „аминь“⁽¹⁾. *Теодоръ Чтецъ* рассказываетъ, что Деверій, епископъ VI вѣка (въ Константинополѣ), крещая вѣдшого Варву, произносилъ: „крещается Варва во имя Отца и пр.“⁽²⁾. Кроме этого, до самаго VIII вѣка, относительно восточной церкви мы встрѣчаемъ не мало и другихъ сви-

(1) *Иоаннъ Москъ*. Praef. Spirit. cap. CLXXVI. Cours. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXVII, pars. III, col. 3045; ср. Луч. Дух. въ русск. пер. М. 1848, стр. 180, 287.

(2) *Теодоръ Чтецъ*. Извлеч. изъ ц. истор. ки. II, гл. XXV; Cours. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXXVI, I, col. 196—197; въ русск. пер. Сиб. 1854 г. стр. 523.

дѣтельство въ томъ же родѣ⁽¹⁾.

Что же касается до западной церкви, то въ разсматриваемомъ нами отношеніи за періодъ VII и VIII вѣковъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Но всетаки можно думать, что и въ это время формула и тамъ произносилась въ томъ же видѣ, какъ и въ восточной церкви. А что касается до формулы: „я крещаю“..., которая употребляется на западѣ теперь, то она составляетъ явленіе позднѣйшее. Сами западные писатели сознаются, что свидѣтельство за эту формулу до VI вѣка — большой недостатокъ⁽²⁾. Правда, встрѣчается и древнее свидѣтельство, но единственное въ своемъ родѣ, — именно въ актахъ Стефана имѣется примѣръ крещенія съ такимъ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещаю тебя“⁽³⁾.

Впрочемъ, начиная съ VI вѣка формула: „я крещаю“ и пр. въ практикѣ запада была уже въ большомъ употребленіи. Приводитъ свидѣтельства въ подтвержденіе этого замѣтъ необходимость. У *Martene* ихъ представлено не мало до самаго IX вѣка⁽⁴⁾. Мы замѣтимъ только то, что до самаго VII вѣка, какъ можно видѣть изъ свидѣтельствъ по этому предмету, формула крещенія, сохраняя свою объективную сторону, въ тоже время постоянно имѣла въ распространяющихся ея частностяхъ⁽⁵⁾.

Въ VIII—X вѣкахъ слововыраженіе формулы, какое она имѣла въ восточной церкви, было тоже самое, что и прежде, то есть: „крещается N во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Такимъ образомъ, практика восточной церкви и средняго времени держалась въ данномъ случаѣ древней практики и почти не отличалась отъ современной практики этой церкви. Если въ чемъ и видится здѣсь различіе, то

⁽¹⁾ *Turnelius*. «De baptismo». Curs. Compl. Theolog. Migne T. XXI col. 347—348.

⁽²⁾ Curs. Compl. Theolog. Tom. XXI pag. 350.

⁽³⁾ *Baron*. «Annal», ad annum 259, n. 23, ed. 1738; Tom. III. pag. 72 «In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti baptizo te».

⁽⁴⁾ *Martene* «De antiq. Eccles. ritib.» Rotomag. 1700, pag. 131—132.

⁽⁵⁾ Подробнѣе о видоизмѣненіяхъ крещальной формулы см. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten», Band. VII, s. 248—252.

развѣ только въ томъ, что произнесеніе каждаго имени не отдѣлялось тогда, какъ теперь, словомъ „аминь“; и притомъ въ концѣ формулы не видно словъ: всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣка⁽¹⁾. Но эту прибавку мы уже находимъ въ чинѣ X—XI вѣковъ⁽²⁾, а въ XIV вѣкѣ, на ряду съ формулой VIII—X вѣковъ, мы видимъ и употребленіе полной современной формулы, хотя безъ прибавки „всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ“⁽³⁾. Въ послѣднемъ видѣ мы находимъ формулу и въ XV вѣкѣ⁽⁴⁾. Впрочемъ, Симеонъ Солунскій, описывая крещальный актъ, говоритъ такъ: „погрузивъ (крещаемого) одинъ разъ въ воду, (іерей) восклицаетъ: крещается рабъ Божій имярекъ во имя Отца... по потомъ погружаетъ опять, говоря: и Сына... Затѣмъ, погрузивъ въ третій разъ, говоритъ: и Святаго Духа“⁽⁵⁾. Такимъ образомъ и во время Симеона Солунскаго восточная формула въ своемъ простомъ видѣ не потеряла еще значенія. Это тѣмъ болѣе понятно, что даже въ XVI вѣкѣ, когда крещальная формула сложилась въ полномъ своемъ современномъ видѣ⁽⁶⁾, на ряду съ нею существовала и тотъ видъ формулы, въ какомъ она употреблялась въ VIII—XI вѣкахъ⁽⁷⁾.

Нужно, однако, замѣтить, что во весь долгій періодъ съ VIII вѣка въ греческой церкви не всегда употреблялось только указанное нами слововыраженіе крещальной формулы. Правда, Симеонъ Солунскій относительно западной формулы: „я крещую“ и пр.—замѣчаетъ: Архіерей го-

(1) *Coar. Euchol.* pag. 292—295.

(2) *Euchol.* ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 474, 50—51.

(3) *Euchol.* ркп. Рум. Муз. Сев. собр. № 472, л. 216 об.—217; ср. *Тихтинъ*, ркп. синод. библ. № 279, л. 229—30

(4) *Euchol.* ркп. М. синод. библ. № 280, л. 95 об.

(5) *Симеонъ Солунскій* «De sacramentis», cap. XXIII; *Curs. Compl. Patrol. ser. Graec.* Tom. CLV, col 228; въ русск. пер. «Исц. отц. и учител. относ. къ истин. богосл. Томъ II, стр. 67—68

(6) *Coar. Euchol.* pag. 290.

(7) *Euchol.* ркп. синод. библ. № 343, 12—14; ркп. Румянц. муз. Сев. собр. № 473, л. 17 об. 18.

ворить: крещается, а не крещаю... свидѣтельствуя о доброй волѣ крещасяго. Ибо это: „я крещам“—не показываетъ, что просвѣщаемый крестится, но какъ бы будучи принуждаемъ... что только крещающій креститъ по своей волѣ. Навротивъ, формула: „крещается“ выражаетъ добрую волю (крещасяго) и (то, что онъ крещается) отъ меня, архіерея или іерея, творящаго уже дѣло Тріединнаго Бога“⁽¹⁾. Однако, всетаки и въ греческой церкви повидимому бывали иногда случаи, когда употреблялась и западная формула. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ XIII вѣкѣ. Что въ этомъ случаѣ высказанное вліяніе практики запада—это не подлежитъ ни какому сомнѣнію,—потому что памятникъ, гдѣ приводится эта формула, излагаетъ чинъ крещенія греческой церкви въ Италіи⁽²⁾.

Въ русской церкви, какъ показываетъ настоящая крещальная практика и какъ показываютъ крещальные чины, имѣющіеся у насъ, начиная съ XIV вѣка,—крещальная формула всегда была и съ внѣшней своей стороны въ общихъ чертахъ согласна съ формулою восточной церкви вообще. Прежде чѣмъ она явилась въ настоящемъ видѣ, она, какъ и въ практикѣ древней греческой церкви, употреблялась въ болѣе сокращенномъ видѣ, безъ раздѣленія имени Троицы словомъ „аминь“. Однако, при такомъ ея видѣ и въ древней русской практикѣ она провозносилась иногда съ своего рода особенностями. Такъ митрополитъ *Фотій*, въ своемъ изученіи священникомъ и инокомъ, писалъ, чтобы священники, крестя дѣтей, на первое погруженіе говорили: во имя Отца, а на второе: во имя и Сына, на третье-же: и Святаго Духа⁽³⁾. Такимъ образомъ, формула въ это время въ цѣломъ видѣ была такова: „крещается рабъ Божій N во имя Отца, во имя Сына, во имя и Святаго Духа“. Такое прибавленіе къ каждому имени Святой Троицы слова „во имя“ встрѣчается и въ богослужебныхъ памятникахъ

(1) *Симонъ Солунскій*. «De sacramentis», cap. LXIV, Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. CLV, col. 228—229; въ русск. пер. «Пис. отц. и учител. относящ. къ истокамъ богосл.» Томъ II, стр. 68.

(2) *Geogr. Byzant.*, editi 1780 г. pag. 294, not.

(3) Русск. историч. библ. Томъ VI, Сиб. 1880 г. стр. 517.

этого-же (XV в) времени⁽¹⁾ Объясненіе такой особенности, можно думать, кроется въ томъ, что такимъ способомъ произвоженія имѣлось въ виду устранить какое нибудь ненамѣренное сокращеніе формулы.

Въ современномъ полномъ видѣ въ первый разъ мы встрѣчаемъ крещальную формулу только въ XV вѣкѣ⁽²⁾, а затѣмъ и въ XVI⁽³⁾. Въ XVII вѣкѣ уже съ самаго начала мы находимъ ее приблизительно въ этомъ самомъ видѣ во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ. Однако, во все это время при болѣе или менѣе одинаковомъ изложеніи, формула произносилась неодинаково. Въ Іосафовскомъ потребникѣ 1636 года и потребникахъ предшествовавшихъ изданій она излагается такъ: „первое погружая глаголетъ (священникъ) крещается рабъ Божій имъректъ но имя Отца—аминь и второе, погружая глаголетъ и Сына, аминь, третіе погружая глаголетъ и Святаго Духа, аминь“. Какъ видно изъ текста потребника слово „аминь“ здѣсь не отдѣлено отъ предшествующихъ и вмѣстѣ съ ними священнику повелѣвается произносить его при самомъ погруженіи⁽⁴⁾. Тоже самое въ данномъ случаѣ мы находимъ въ потребникахъ Іосафовскомъ 1639 года и Іосифовскомъ—въ напечатанномъ здѣсь чинѣ крещенія приходскихъ отъ ересей, и въ номоканонѣ (прав. (179). Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ въ тѣхъ же самыхъ потребникахъ, Іосафовскомъ 1639 года и Іосифовскомъ, также въ Іосифовскомъ служебникѣ 1647 года слово „аминь“ повелѣвается священнику отдѣлять отъ предыдущихъ словъ и произно-

(1) Служ. ви. съ треб. рип. Соф. библ. № 839. л. 77 (Душен. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 270., Треб. рип. Солов. библ. № 1107. л. 61;

(2) Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 180.

(3) Такъ въ одной изъ рип. XVI вѣка библіотеки монастыря пр Кирилла Бѣлозерскаго, содержащей въ себѣ, между прочимъ, отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Θεогвота, при отвѣтѣ на вопросъ о крещеніи формула излагается такъ: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Духа Святаго аминь. Чтен. въ общ. истор. и древност. 1860 г. кн. II, отд. III, стр. 34.

(4) *Филуретъ* (іером.) Опытъ слѣд. чинаоп. по кн. изд. при перв. пяти патр. М 1875 г. стр. 26.

силь каждый раз по возведені крещасемаго въ воды. (Святенникъ) говорится здѣсь; „погружая глаголетъ: крещается рабъ Божій имя. во имя Отца, и погружаетъ едвою, и возводитъ глаголя, аминь“⁽¹⁾.

Во всѣхъ патріаршихъ служебникахъ и потребникахъ формула обыкновенно кончается словами, и Святаго Духа“⁽²⁾. Исключеніе отсюда составляетъ только Юсафовскій 1639 года и Юсифовскій служебникъ 1647 года, гдѣ, во всѣхъ случаяхъ (въ крещеніи, напримѣръ, младенца, въ чинѣ припятія еретиковъ, въ номоноанѣ, прав. 199) къ произношенію: „и Святаго духа“ приложены слова: „аминь и прислои во вѣки вѣбовъ“⁽³⁾.

Въ концѣ историческаго обозрѣнія крещальной формулы въ отношеніи ея къ русской практикѣ, мы сдѣлаемъ еще слѣдующее замѣчаніе. Какъ ни очевидно, что въ русской церкви формула крещенія всегда произносилась одинаково съ формулою восточной церкви вообще, — тѣмъ не менѣе нужно сознаться, что и въ этомъ случаѣ бывали иногда отступленія. Мы встрѣчаемъ одно иностранное свидѣтельство XVI вѣка, которое упоминаетъ объ употребленіи въ практикѣ русской церкви, на ряду съ обыкновенною крещальной формулою восточной церкви, — и формулу западной церкви: „крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽⁴⁾. Правда, могутъ возразить, что иностранному свидѣтельству, тѣмъ болѣе единственному, не всегда можно довѣряться. Но въ данномъ случаѣ этого, кажется, нельзя сказать. Авторъ этого свидѣтельства въ началѣ своей записки говорить: „я буду говорить не о томъ, что слышалъ что нибудь отъ другихъ, или почерпнулъ изъ книгъ другихъ писателей, или о томъ, что не зналъ, — нѣтъ, что я видѣлъ сво-

(1) Ibid.

(2) Ibid., стр. 27.

(3) Ibid. стр. 26—27.

(4) *Starczewski*. «*Histor. Ruthenic. Scriptorum*», Vol. I, Berol. et Petropol. 1841 г. XV Ioan. Lascii «*De Russorum religione et ritibus narratio*», pag. 39. Post longas tandem caeremonias flamen toto conglō perfundere sblet infantem, ita inquit: «*Baptizo te per nomen Patris et Filii et sancti Spiritus*».

ими глазами, о томъ буду и свидѣтельствовать“ (1). Это—съ одной стороны; съ другой,—что и главное—свидѣтельство, какъ видно изъ этой же Записки, относится къ западнымъ областямъ русской Церкви (2); здѣсь же указываемый иностранецъ фактъ, естественно, могъ случиться подъ влияніемъ сосѣдней латинской практики, воспріятой въ данномъ случаѣ русскими священниками, благодаря ихъ незнанію дѣла.

Какъ можно видѣть изъ всего сказаннаго въ настоящей главѣ, содержаніе крещальной формулы, изъ самой глубокой древности, составляло призываніе имени святой Троицы. Однако; иногда въ данномъ отношеніи считали возможнымъ допустить отступленіе, которое признавалось законнымъ. Мы разумѣемъ здѣсь тотъ фактъ, что иногда полагали дозволимымъ совершать крещеніе только во имя Исуса Христа. Ученіе о возможности крещенія и при такой формулѣ мы находимъ, напримѣръ, у римскаго папы *Стефана*. „Имя Христово, говоритъ онъ, производило великія дѣйствія, такъ что кто бы ни былъ, и въ какой бы странѣ ни жилъ, если крещается въ это имя, получаетъ благодать Исуса Христа“ (3). Нѣчто подобное находимъ мы и у *Василія Великаго*, въ книгѣ „о Святомъ Духѣ“ (гл. III). *Геннадій*, пресвитеръ *Марсельскій*, упоминаетъ даже такой фактъ, что нѣкто монахъ Африканскій—Урсинъ училъ, что „не есть законное и достойное Бога дѣло—перекрещивать тѣхъ, которые крестятся или просто во имя Христа, или во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы и въ превратномъ смыслѣ, что имъ, послѣ простаго исповѣданія Христа и Святой Троицы, довольно для спасенія возложенія руки іерея“ (4).

(1) *Starczewski. Ibid., pag. 37.*

(2) *Starczewski. Ibid.*

(3) *Stephanus. Multum proficit nomen Christi, ut quicumque et ubicumque in nomine Christi baptizatus fuerit, consequatur gratiam Christi. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III. col. 1100. Epist. Cyprian. ad Pompejum cap. V. Curs. Compl. Patrol. ibid col. 1134; Твор. Киоръ“ въ руск. пер. ч. I. стр. 304.*

(4) *Hennad. De Scriptor. Eccles. cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII. col. 1076. Ursimus monachos scripsit adversus eos, qui rebaptizandos haereticos decernunt; docens nec le-*

Амвросій Медиоланскій въ другомъ мѣстѣ, кажется, также считаетъ дѣйствительнымъ крещеніе, хотя бы оно совершалось во имя одного того или другаго лица Святой Троицы, т. е. или во имя Отца, или во имя Сына, или, наконецъ, во имя Святаго Духа“. „Кто благословляется во Христа, говоритъ онъ, тотъ благословляется во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ибо едино есть имя, едино есть Божество, едина власть. Египтской евнухъ царицы Кандакии, крестившись во Христа, сподобился полнаго таинства. Если ты, произнося имя одного—или Отца, или Сына, или Святаго Духа, не отрицаешь вѣрою ни Отца, ни Сына, ни Духа, то содержаніе вѣры есть полное: если же произнося имя и Отца, и Сына, и Духа, уменьшаешь власть или Отца или Сына, или Духа Святаго, то тщетно все таинство“⁽¹⁾. И затѣмъ продолжаетъ: „кто произнесъ имя одного, тотъ обозначилъ Троицу. Если ты произнесъ имя Христа, то обозначилъ (*designasti*) и Бога Отца, отъ Котораго помазанъ Сынъ, и Самаго Сына, Который помазанъ, и Духа, Которымъ Онъ помазанъ. Если ты произнесъ имя Отца, то показалъ и Сына Его, и Духа устъ Его, ежели и сердцемъ то приемишь. Если ты связалъ о Духѣ, то наименовалъ и Бога Отца, отъ Котораго Духъ исходитъ, ибо Онъ также есть Духъ, и Сына“⁽²⁾.

gitimum esse, nec Deo dignum, rebaptizare illos, qui in nomine Christi, vel in nomine Patris, et Filii et Spiritus sancti quamvis pravo sensu, baptisentur; sed post Trinitatis et Christi simplicem confessionem sufficere ad salutem manus impositionem catholici sacerdotis

⁽¹⁾ *Амвросій*. «De Sanct. Spirit». Lib. I. cap. XL—XLII Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXI. col. 712—715. Qui benedicitur in Christo, benedicitur in nomine Patris, et Filii et Spiritus sancti, quia unum nomen, potestas una.. Aethiops eunuchus Candacis reginae baptizatus in Christo (Act. VIII. 27), plenum mysterium consecratus est... et quemadmodum si unum in sermone comprehendos aut Patrem, aut Filium, aut Spiritum sanctum abneges, plenum est fidei sacramentum: ita etiam quamvis et Patrem, et Filium, et Spiritum dicas, et aut Patris, aut Filii, aut Spiritus sancti minuas potestatem, vacuum est omne mysterium.

⁽²⁾ *Амвросій* ibid. n. 42. Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 715. qui unum dixerit, Trinitatem signavit. Si Christum dicas, et Deum Patrem, a quo nactus est Filius, et ipsum qui nactus est, Filium et Spiritum sanctum, quo nactus est, designasti... Et si Patrem dicas

Однако всё эти свидетельства не значатъ, что древняя церковь признавала правильнымъ крещеніе, совершенное во имя одного лица Святой Троицы. Правда, крещеніе въ такомъ родѣ признавалось иногда дѣйствительнымъ, но только въ извѣстныхъ случаяхъ. Если побужденія, руководившія со вершителемъ такого крещенія были чисты, если къ нимъ не примѣшивались интересы какой нибудь еретической партіи, то отступленіе признавалось терпимымъ; если же напротивъ,—то подобно крещеніе считалось совершенно не дѣйствительнымъ. Поэтому то церковь, съ одной стороны, не признавала крещенія еретиковъ, крестившихъ во имя одного Господа, а съ другой—допускала ученіе, повидимому явно идущее противъ обычнаго ученія относительно обязательной формулы крещенія. Въ первомъ случаѣ намѣренно искажалась формула крещенія, во второмъ это могло быть по необходимости; въ первомъ случаѣ безъ вѣры въ святую Троицу совершалось крещеніе, во второмъ—одравумѣвалось, что крещеніе совершается въ тринность лицъ съ полною вѣрою ⁽¹⁾. Впрочемъ, если мы и находимъ факты, когда учили, что крещеніе будетъ правильно, если его совершать и во имя Иисуса Христа; то нѣтъ еще ни какихъ основаній всегда понимать ихъ буквально. Преосвященный *Макарій* совершенно вѣрно замѣчаетъ: „Когда мы встрѣчаемъ въ древнихъ свидетельствахъ, что креститься можно и во имя Иисуса Христа, то этимъ не отрицается, а, напротивъ, предполагается имя и Отца и Святаго Духа, которое у всѣхъ лицъ пресвятая Троицы, по отношенію къ ихъ существу и Божеству, есть едино и нераздѣльно ⁽²⁾“. Въ ученіи отцевъ древней церкви мы находимъ полное подтвержденіе этого. „Креститься въ Иисуса Христа, говоритъ святой *Евлоій Александрійскій*, значитъ креститься по преданію Христа Иисуса, то есть, во

et Filium cujus et Spiritum oris ejus pariter indicasti; si tamen id enim corde comprehendos. Et si Spiritum dicas, et Deum Patrem, a quo procedet Spiritus: et Filium, quia Filii quoque est Spiritus, nuncupasti.

(1) *Chardon*. «Histoіr des Sacraments.» Curs. Compl. Theolog. Tom X X, col. 97 — 98

(2) *Макарій*. *Догмъ Борога*. т. VI. стр. 112.

имя Отца и Сына и Святаго Духа⁽¹⁾. „Никого, говоритъ святой Василій Великій, да не вводитъ въ обманъ у Апостола то, что, упоминая о ирещеніи, не рѣдко умалчиваетъ оъ о имени Отца и Святаго Духа, и никто не долженъ заключать изъ сего, что не надобно соблюдать призыванія именъ. Сказано: елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе (Гал. III, 27); и еще: елицы во Христа крестистесе въ смерть его крестистесе (Рим. VI, 3). Это потому, что наименованіе Христа есть исповѣданіе всего: оно указываетъ и на помазующаго Бога, и на помазуемаго Сына, и на помазаніе Духа, какъ учитъ насъ Петръ въ Дѣянїяхъ: Исуса, иже отъ Назарета, Егоже помаза Богъ Духомъ Святымъ (Дѣян. X, 38)⁽²⁾. „Храяя истину вѣры Христовой, и знаа что единое есть имя Троицы, говорить *Фульгенцій*, оъ (св. ап. Петръ) справедливо поступилъ, и въ томъ случаѣ, когда сывалъ, что нѣтъ иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ человекѣхъ, о немже подобаеъ спастися намъ, кромѣ имени Христа (Дѣян. IV, 12), и въ томъ, когда научая креститься во имя Исуса Христа, крестилъ во единое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо въ Троицѣ, гдѣ— воецѣльное единство по существу, нѣтъ никакой естественной разности въ имени⁽³⁾. Замѣчательны также въ этомъ случаѣ слова Іоанна Дамаскина: „хотя божественный апостолъ говорить, что мы во Христа и въ смерть Его крестимся (Рим

(1) *Еяловій Александрійскій*. Apud. Phot. biblioth. cod. CCLXXX. *ὅτι καὶ ἀλλὰ τοῦ ὄταν λέγει, ὅτι εἰς Χριστὸν ἢ εἰς θάνατον τοῦ Χριστοῦ βαπτίσθησαν, τὴν αὐτὴν ἔννοιαν ἀπελλομεν ἐννοεῖν δηλοδοῦσα. τοῦτ' ἐστὶν ὅτι εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος βαπτίσθησαν*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CIV, col. 333.

(2) *Василій Великій*. «De Spirit. Sancti». cap. XII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 116—117; въ русск. пер. Твор. св. Отец. ч. VII, стр. 272.

(3) *Фульгенцій* «Adv. Fabian». Lib. X, fragm. 37. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXV, col. 832. Christianae quippe fidei custodiens veritatem, et sciens unum esse nomen Trinitatis; et illud verum dixit, quia, excepto nomine Christi, non est aliud nomen sub caelo datum hominibus in quo oporteat nos salvos fieri; et quod docuit baptizari in nomine Iesu Christi, in uno baptizavit nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Nulla est enim in Trinitate diversitas naturalis nominis, ubi est ipsa unitas naturalis.

VI, 6), однакожь не разумѣть, что таково должно быть призываніе при крещеніи, а хотеть показать, что крещеніе есть образъ смерти Христовой; ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ обозначается тридневное Господнее пребываніе во гробѣ. А креститься во Христа, значить креститься вѣрою въ Него; но вѣровать во Христа, невозможно, не научившись исповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо Христосъ есть Сынъ Бога живаго, помазанный отъ Отца Духомъ Святымъ... Какія должны быть слова призыванія, тому Самъ Господь научилъ учениковъ Своихъ, сказавъ: „крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѣ. XXVIII, 19)“ (1).

(1) *Іоаннъ Дамаскинъ*. „Exposit. fidei orthodoxae“. Lib. IV, cap. IX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XCIV, col. 4120; въ русск. пер. „Точное излож. правосл. вѣры“. М. 1855 г., стр. 234—236.